

26 ноября 1987 г. ◆ № 274 (13487)

НАШ КАЛЕНДАРЬ

ЛИТЕРАТУРА И ИСК

Талант певца

Многие образы, созданные за три десятилетия на оперной сцене заслуженным артистом республики, лауреатом международного конкурса Юозасом Мажейкой, вошли в сокровищницу литовского театра. Зрители старшего поколения, наверняка, помнят этого замечательного артиста и человека. Он любил людей, был всегда полон сочувствия к тому, кто оказывался в трудном положении. Сам не любил одиночества, всегда был в гуще жизни. Но при этом оставался человеком романтичным. И эта черта характера отразилась в его творчестве: романтичность, поэтизирование одинокой личности. Такое приподнятое вокально-сценическое решение многих ролей всегда было чуждо бытовизму.

В мировой оперной литературе имеются партии, специально написанные для определенных исполнителей. Однако история театра знает также певцов, которые словно были рождены для той или иной роли. В литовском оперном театре таким артистом стал Юозас Мажейка: Евгений Онегин в одноименной опере П. Чайковского словно был предназначен для него. Природа наградила Ю. Мажейку всем, о чем может мечтать оперный певец, создающий сценическую внешность, элегантность и, конечно, красивый сочный баритон, отличавшийся неповторимой бархатистостью, а также осмысленная музыкальная фразировка, красочное интонирование — все это давало необходимый творческий материал для создания Ю. Мажейкой героя А. Пушкина — П. Чайковского. Онегин — Ю. Мажейка отличался острым умом, лиричностью и еле заметной иронией, под внешней холодностью угадывались внутренняя тревога, душевное беспокойство.

Отдельные творческие работы Ю. Мажейки сегодня сохранили, увы, редкие музыкальные записи, о большинстве же напоминают многочисленные фотографии, театральные и концертные программы, афиши, теперь хранящиеся в музее театра и музыки. Одну

из них я бы назвал реликвией — это фотография Ф. Шалаяпина с дарственной надписью великого русского певца, сделанная в 1934 году во время его гастролей в Каунасском государственном театре. Тогда в опере Ш. Гуно «Фауст» вместе с Ф. Шалаяпиным, певшим Мефистофеля, партию Валентина исполнил Ю. Мажейка. Позже Ф. Шалаяпин радушно принял Ю. Мажейку в Париже.

Та поездка, кстати, как бы открыла «серию» зарубежных гастролей Ю. Мажейки, которые, пополняя его творческий багаж, вместе с тем укрепляли авторитет и широкое признание у публики разных стран. За Парижем вскоре последовали гастроли в Буэнос-Айрес, в знаменитый театр «Колон», на сцене которого пел литовский артист баритоновые партии в «Китеже» и «Сказке о царе Салтане» Н. Римского-Корсакова, в «Борисе Годунове» М. Мусоргского. Вслед за Буэнос-Айресом — Вена, где в 1937 году на международном конкурсе он был удостоен серебряной медали. Кстати, это был первый литовский певец, ставший лауреатом международного конкурса.

Огромный успех сопутствовал Ю. Мажейке и в Праге. Здесь на сцене национального театра он под восторженные аплодисменты пел Онегина, а также тореадора Эскамильо в опере Ж. Бизе «Кармен». Ю. Мажейка пришелся по душе чехословацким любителям оперного искусства — в 1939 году его вновь приглашают в эту страну. На этот раз в пльзненском театре звучала другая коронная партия — Дон Жуана в одноименном произведении В.-А. Моцарта. Некоторые фотоснимки запечатлели Ю. Мажейку во время посещения Рима. Но здесь он пел недолго — помешала начавшаяся мировая война.

Работая над историческими материалами в музее театра и музыки, нередко встречаешься с экспонатами, свидетельствующими о творчестве Ю. Мажейки, его выступлениях в Большом театре, Колонном зале в Москве.

Гастроли, гастроли... И, ко-

нечно же, работа над новыми ролями, репетиции, шлифовка уже освоенного. В первые послевоенные годы, как в калейдоскопе чередовались сложные роли в различных оперных спектаклях. Среди них особое место в репертуаре певца занимали романтический Демон и эпический князь Игорь в одноименных операх А. Рубинштейна и А. Бородина, благородные Елецкий и Меркуцио в «Пиковой даме» П. Чайковского и «Ромео и Джульетте» Ш. Гуно, участливый Шарплес и отзывчивый Шонар в «Мадам Батерфляй» и «Богеме» Дж. Пуччини, нежный Сильвио и драматичный Ионио в «Паяцах» Р. Леонавалло, монументальный Амонасро и думный дьяк Щелкалов в «Аиде» Дж. Верди и «Борисе Годунове» М. Мусоргского, жизнерадостный Эскамильо в «Кармен» Ж. Бизе и многие другие образы.

Значителен вклад Ю. Мажейки в становление и развитие национальной литовской оперы. Он пел в постановках опер Ю. Карнавичюса, А. Рачюнаса, С. Шимкуса, В. Кловы.

Особое место в творчестве Ю. Мажейки занимал Яго в опере Дж. Верди «Отелло». Придерживаясь замысла самого Дж. Верди, он не спешил разоблачать этот характер «ханжи с физиономией праведника». Постепенно раскрывая всю жизненность этого персонажа, певец убеждал, что создаваемый им Яго не мог спокойно глядеть на чистую любовь Отелло и Дездемоны, не хотел примириться с моральным превосходством мавра, его больно угнетала мысль, что чин капитана достался не ему, а Кассио. Все это порождало в сердце Яго — Ю. Мажейки постоянную зависть, будившую страшную ненависть, желание унижить своих мнимых конкурентов.

Ю. Мажейка очень любил психологически сложную партию Яго. Поэтому именно этот спектакль «Отелло» академический театр оперы и балета Литовской ССР приурочил к восьмидесятилетию со дня рождения замечательного артиста и человека.

М. ВИТКАУСКАС.